

МИР-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ В МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

С. А. КАЛИНИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Обосновывается идея о необходимости расширения методологического аппарата юриспруденции познавательными феноменами, позволяющими рассматривать государство и право в качестве историкоразмерных элементов внешних социальных систем. Выдвигается тезис о том, что данным требованиям соответствует концепция мир-системного анализа, возникшая в рамках неомарксизма и представленная в русскоязычной постсоветской науке двумя основными направлениями: развитием идей западных ученых и собственными концептуальными изысканиями. Описываются исходные методологические аксиомы, а также характеризуется эвристический потенциал данного подхода.

Ключевые слова: методология юриспруденции; мир-системный анализ; либеральная геокультура.

WORLD-SYSTEM ANALYSIS IN THE METHODOLOGY OF THEORETICAL JURISPRUDENCE

S. A. KALININ^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The author of the article substantiates the idea of the necessity to expand the methodological apparatus of jurisprudence by cognitive phenomena that allow us to consider the state and law as historical and dimensional elements of external social systems. The thesis that the world-system analysis concept, which arose within the framework of neo-Marxism and is presented in Russian-speaking post-Soviet science by two main directions, representing both the development of ideas of Western scientists and their own conceptual research, meets these requirements, is put forward. The initial methodological axioms are described, and the heuristic potential of the world-system analysis is also described.

Keywords: methodology of jurisprudence; world-system analysis; liberal geoculture.

Введение

Современные процессы развития государства и права, осложненные глобальным кризисом и качественно новыми, ранее не прогнозируемыми вызовами, обуславливают необходимость иных методологических подходов к познанию юридических феноменов. Одним из требований к таким подходам, на наш взгляд, является рассмотрение государства и права в историко-динамическом измерении в качестве элементов внешних глобальных систем. Полностью названному требованию соответствует *мир-системный анализ* (*world-systems research*). Данная методологическая стратегия, кон-

грунтная постнеклассической научной и управленческой парадигме и имеющая метатеоретический и пандисциплинарный характер, позволяет описывать государство и право, а также детерминировать их закономерности и феномены в рамках предельного, имеющего глобальное измерение термина «мир-система» (*world-system*). Однако само использование мир-системного анализа для познания государства и права нуждается в осмыслении эвристического потенциала данного феномена и выявлении исходных принципов познания и описания объективной реальности.

Образец цитирования:

Калинин С.А. Мир-системный анализ в методологии теоретической юриспруденции. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2020;3:14–23.

For citation:

Kalinin SA. World-system analysis in the methodology of theoretical jurisprudence. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020;3:14–23. Russian.

Автор:

Сергей Артурович Калинин – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета.

Author:

Sergey A. Kalinin, PhD (law), docent; head of the department of theory and history of state and law, faculty of law. kalinin@bsu.by

Материалы и методы исследования

Использование мир-системного анализа в юриспруденции изначально требует понимания аксиом, характерных для данной методологической стратегии и детерминирующих процесс познания социальных и юридических феноменов. Такими аксиомами целесообразно считать следующие.

1. Мир-системный анализ генетически является макросоциологической, политологической и исторической наукой, возникшей в результате качественного переосмысления и развития историко-материалистической теории К. Маркса и Ф. Энгельса (неомарксизм). Поэтому важнейшей эпистемологической чертой данной стратегии выступает стремление, во-первых, к статусу метадисциплинарной альтернативы традиционным социальным наукам и, во-вторых, к пересмотру возникших в XIX в. обществоведческих теорий о структурах знания, представленных идеографической историей и «нотетическим трио» (экономика, политология и социология) [1, с. 168, 259–262].

2. Объектом мир-системного анализа является *мир-система*, т. е. пространственно-временной континуум, проходящий определенные стадии развития, охватывающий объединенные общими идеями и ценностями политические и культурные элементы, которые невозможно рассматривать по отдельности, понимающий себя в качестве всего мира, даже не будучи таковым географически. Мир-система – это долговременная крупномасштабная общность (целостность), характеризующаяся разделением труда, организующими принципами, институтами, культурными структурами, внутренними противоречиями, определенной пространственно-временной автономией. Она является относительно автономной от внешних сил и самоорганизующейся *системой*, функционирование которой объяснимо в основном с позиции ее внутренней динамики и исторически изменяющихся характеристик. Изучение мир-системы как целостности позволяет *одновременно* учитывать характеризующие ее параметры и процессы – цикличность и линейность, закономерность и уникальность (технологические уклады, географические факторы и т. д.), структуру и функции – взятые в конкретном социокультурном и историческом измерении, в рамках спиралевидного и необратимого восстановления, развития и преодоления заложенных в мир-системе противоречий.

3. В мир-системном анализе объективно представлены взаимообусловленные западная и постсоветская традиции (направления). При этом возникновение последней лишь после распада СССР связано с советской догматизацией марксизма. Данные традиции различаются предпосылками артикуляции себя как методологических явлений,

исходными аксиомами описания мир-системы, а также охватом включаемых в нее феноменов. Для мир-системного анализа в целом характерно совпадение принципов и подходов к познанию взятой в предельном измерении реальности при отсутствии единого устоявшегося концептуально-понятийного аппарата, что в постсоветской науке одновременно осложняется особенностями перевода. Так, в русскоязычной науке данное направление именуется в переводной литературе как «миросистемный анализ» (в первую очередь в работах И. Валлерстайна), а в собственно постсоветских исследованиях – как «мир-системный анализ». Второе наименование будет использоваться нами.

4. Западная традиция мир-системного анализа, зародившаяся в 1960–70-х гг. и представленная трудами Дж. Арриги (*Giovanni Arrighi*) [2; 3], Ф. Броделя (*Fernand Braudel*) [4; 5], И. Валлерстайна (*Immanuel Wallerstein*) [1; 6–9], А. Г. Франка (*Andre Gunder Frank*)¹ и иных ученых, в основном характеризуется подчеркнутым экономическим детерминизмом и связью доминирующего типа производства с пространственной организацией публичной власти, социальными структурами, нормирующими институтами и ценностями. В данной традиции основным объектом исследования является *современная капиталистическая мир-система*, которая зародилась в XVI в. в Западной Европе в качестве локальной цивилизации и, постепенно включив в себя иные цивилизационные модели, стала единственной глобальной исторической системой, достигнув к настоящему времени состояния пределов своего бытия [5; 9]. Такой локально-географический генезис позволяет применять к ее описанию термины, соотносимые с цивилизационным подходом (западная, техногенная, инновационная цивилизация, цивилизация модерна (модернити) и т. д.).

Мир-система возникает как результат внедрения социальных инноваций, организации глобальной экономики, а также разрешения существующих социальных противоречий в рамках мировоззренческих стереотипов, порождающих (детерминирующих) конкретные формы социального бытия. Это позволяет типологизировать мир-системы на основе критерия наличия либо отсутствия единого политического центра на *мир-империи* (*world-empire*) и *мир-экономике* (*world-economy*). Отметим, что при переводе работ И. Валлерстайна понятие *world-economy* передается и как «мир-экономика», характеризующая часть мира или весь мир, являющийся единым экономическим целым (и где, что не менее важно, именно экономика является ведущей сферой социальной деятельности), и как «мироэкономика», т. е. «мир-экономика», распро-

¹Франк А. Г., Джиллс Б. К. Пять тысяч лет мировой системы в теории и практике [Электронный ресурс] / пер. С. А. Евтушенко, С. В. Жигжитов. URL: <http://www.worldpolit.ru/> (дата обращения: 27.08.2014).

странившаяся географически на весь земной шар [10, с. 11–12]. Ф. Бродель использует термины «мировая экономика» (экономика мира, взятого в целом) и «мир-экономика» (экономика части планеты в той мере, в какой она образует экономически единое целое) [4, с. 85].

5. На постсоветском пространстве обращение к мир-системному анализу стало возможным лишь после утраты монополии вульгаризированного марксизма в рамках нелиберального направления научного познания. Это обусловило формирование двух взаимосвязанных направлений в рамках данного подхода в постсоветской науке: 1) развития западных идей² [11; 12]; 2) собственных концептуальных исследований [13–18]. Характерное для постсоветской традиции развитие методологического инструментария проявилось в том числе и в становлении категориального аппарата и написании с прописной буквы исходной категории – *Мир-Системы*, под которой понимается, во-первых, термин, «с помощью которого описывается обладающая системными характеристиками предельная совокупность человеческих обществ, заметным образом прямо или опосредованно связанных между собой»; во-вторых, предельная в рамках реально-материального, а не абстрактного (историко-системного) развития, сверхсложная, многоуровневая, многомерная и многоаспектная система единого исторического феномена («Афроевразийской Мир-Системы»), образованная посредством совокупности постоянно усложняющихся инновационных решений, направленных на обеспечение выживания человечества в целом, где экономика является важным, но не единственным фактором [13, с. 7–35].

По сути, выделенные направления мир-системного анализа следует соотносить как частное и общее. Так, западная традиция обращена в первую очередь на познание собственной цивилизации с последующим распространением (зачастую некорректным) выработанного инструментария на иные сообщества, пространства и исторические эпохи. Постсоветская же традиция стремится ох-

ватить все развитие человечества, а также выработать собственный, отличный от западного научного дискурса инструментарий, что обуславливает изначальное глобальное рассмотрение *Мир-Системы*, включающей современную мир-систему в качестве этапа своего развития [13; 16; 17, с. 35–39].

Нашей целью является определение методологических принципов и аксиом, в рамках которых осуществляется познание детерминированного социальными инновациями и типом производства локального и глобального бытия государства и права. При этом в конгруэнтной мир-системному анализу логике могут рассматриваться и иные факторы, детерминирующие бытие государства и права в глобальном мире, изучаемые при помощи других методологических феноменов [15; 19–22]. Воздействие таких феноменов на государство и право проявляется лишь при достижении глобального (панрегионального) уровня обобщения, что обуславливает избыточность мир-системного анализа для рассмотрения отдельных проблем отраслей и институтов права. Исключение, по сути, представляют лишь отрасли конституционного права, отражающего ценностно-мировоззренческие стандарты, и экологического права, закрепляющего соответствующие стандарты жизнедеятельности и выживания человечества. Мир-системный анализ применим в большей степени к международному праву и государственному управлению, особенно в контексте целеполагающего историко-перспективного субъектного развития.

Таким образом, мир-системный анализ позволяет согласовывать идеографический и номотетический, логический и исторический методологические подходы, связать воедино в глобальной перспективе географические факторы, длительные исторические процессы и порожденные ими структуры, преодолеть разрыв субъекта и объекта, индивида и общества, человека и объективной реальности, учитывать игнорируемую догматическим восприятием историкоразмерность государства, права и юриспруденции.

Результаты и обсуждение

Мир-системный анализ может быть определен как общее направление исследования, продуктивная крупная концепция, позволяющая «исследовать развитие обществ и крупных надобщественных систем в глобальном временном и пространственном масштабах... выделять в историческом многообразии общие черты и тенденции; определять иера-

рхию причин, влияющих на ход исторического развития, и т. д.» [23, с. 3]; постоянно развивающийся открытый методологический феномен, отличающийся в большей степени критикой иных подходов, расширением объекта своего применения, осуществлением постановки новых проблем, а также сочетанием обобщения и осмысления частных

²Купряшкин И. В. Капиталистическая мир-система и проблемы современности: социально-философский анализ идей и концепций : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. Улан-Удэ, 2015. 21 с. ; Михайловский В. С. Неомарксизм: теоретико-методологические основания исследования политики : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01. Минск, 2015. 24 с. ; Пучковская А. А. Мир-системный подход И. Валлерстайна и его применение в культурологии : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. СПб., 2015. 33 с. ; Филатова О. Ю. Эволюция современной мир-системы в XX–XXI вв.: сравнительный анализ неомарксистских концепций : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. СПб., 2005. 21 с.

[1, с. 265–267]; теория геоисторических изменений и метадисциплинарная альтернатива традиционным социальным наукам, изучающая реальность с позиций глобальности, историчности, монодисциплинарности и холизма [1, с. 260–261].

Глобальность предполагает, что исходным объектом анализа является *мир-система*. *Историчность* (историческая длительность, протяженность), коррелирующая с методологическим принципом *историко-размерности* изучаемого феномена, связывает факт либо суждение о нем с пространством и временем, рассматривает мир-систему как конечно темпоральную историческую систему, вводя в качестве предмета анализа проявляемые в закономерностях временные отрезки бытия структур и процессов мир-системы (генезис, развитие, упадок). *Монодисциплинарность*, в силу взаимозависимости процессов в мир-системе, отражает направленность на изучение реальности (целостности) без разделения ее на самостоятельные независимые и автономные экономическую, политическую и социокультурную сферы. *Холизм* ставит под сомнение границы между науками, требуя их переосмысления и, возможно, отказа от них [7, с. 74–75, 77–78].

Формирование и развитие мир-системы осуществляется согласно законам диалектики в целях выживания человечества в условиях внешних вызовов, а также ставит задачу поиска инновационных решений по организации бытия отдельного социума, направленных на преодоление и (или) сглаживание фундаментальных противоречий мир-системы, проявляющихся на уровне глубинных процессов в рамках циклических колебаний. При этом легитимация и интеграция элементов мир-системы, а также сглаживание противоречий осуществляется посредством *геокультуры*, т. е. самовоспроизводящегося культурного способа организации мирового пространства, культурного давления ядра на периферию и полупериферию в целях обеспечения легитимности сформированного в интересах ядра мирового глобального порядка [6, с. 188–226]; феномена, предопределяющего стратегии инновационного преобразования реальности [24]. Термин «геокультура» в русскоязычной науке также характеризует пространственное бытие уникальных самоорганизуемых субъектов³ [25].

Одновременно противоречия в мир-системе могут преодолеваются путем включения в нее новых сфер и элементов либо новых трактовок существующих феноменов. Так, христианство перевело идею воздаяния и справедливости на уровень загробной жизни, что в рамках божественной сущно-

сти власти позволяло минимизировать социальные противоречия (1-е Пет. 2:13–23, Рим. 13:1–8). Райская судьба гибнущего на пути джихада в исламе стала фактором, повлиявшим на мировую историю [21, с. 23, 297–300]. Достижение противоречиями мир-системы максимума порождает одновременные разнонаправленные процессы, снижающие ее способность к их разрешению за счет внутренних механизмов самоорганизации, при этом решение краткосрочных проблем лишь подрывает систему в долгосрочной перспективе. Например, расширение участия демоса в управлении в Древних Афинах в ходе демократических реформ (Солона, Перикла и т. д.) происходило в рамках кратковременных целей внутриаристократической борьбы, в долгосрочной перспективе приведя к упадку Афин⁴. В результате мир-система, неизбежно снижая способности к самосохранению, движется к собственной качественной нестабильности и хаотичности. Это проявляется в периодических глобальных кризисах, порождающих новый системный порядок, причем жизнеспособность системы может быть поддержана (ослаблена) целенаправленными субъектными действиями [6, с. 24, 110–113, 347, 350, 403, 404].

Вышесказанное требует выявления центрального противоречия конкретной мир-системы, объяснения его причин, следствий и проявлений в различных сферах социального бытия, а также экстраполяции на бытие взятого в исторической длительности субъекта. Таким образом, анализ любой мир-системы включает три взаимосвязанные проблемы: 1) объяснение места и времени возникновения мир-системы; 2) определение главных действующих сил и порожденных ими структур исторической системы, реализующих ее базовые ценности (геокультуру); 3) выявление сущности и качеств противоречий, ведущих к ее упадку [1, с. 172–173].

В рамках западной традиции мир-системного анализа ключевую роль играют такие ранее упомянутые термины, как «мир-империя», «мир-экономика» и «геокультура», взаимообусловлено отражающие мировоззренческое единство глобальной экономики в рамках различных политических пространственно-детерминированных субъектов. На наш взгляд, разделение и противопоставление мир-империи и мир-экономики, которые холистически и диалектически взаимодействуют в рамках сущностно единой *современной капиталистической мир-системы* (мир-экономики), содержательно легитимированной геокультурой либерализма, является недостаточно корректным. В этом ключе допустимы различные подходы (характеристики)

³Градировский С., Межуев Б. Геокультурный выбор России [Электронный ресурс] // Русский Архипелаг: сетевой проект «Русского Мира». URL: http://www.archipelag.ru/geoculture/new_ident/geocultruss/choice/ (дата обращения: 12.10.2013); Цымбурский В. Армагеддон. Горы Македонские [Электронный ресурс] // Рус. журн. URL: <http://old.russ.ru/politics/20011227-tzim.html> (дата обращения: 12.10.2013).

⁴Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2009. 244 с.

к описанию всех аспектов данной цивилизации. В таком контексте мир-экономика – географически обширная зона, внутри которой в качестве системообразующего фактора выступает некоторое разделение труда, а также обмен товарами, рабочей силой и капиталом. Ф. Бродель указывает на три существенных признака мир-экономики⁵: 1) размещение ее в медленно изменяющихся границах определенного географического пространства; 2) наличие полюса, представленного господствующим городом (город-государство – в прошлом, экономическая столица – в настоящее время); 3) концентрическая структура (срединная, промежуточная и периферийная зоны) [4, с. 117–120]. Политически мир-экономика представлена неразрывной множественностью суверенных государств, входящих в межгосударственную систему (Вестфальская, Венская, Версальская, а также практически разрушенная Ялтинско-Потсдамская система международных отношений) и ведущих борьбу за гегемонию как в мир-экономике, так и в межгосударственной системе [6, с. 95–97]. При этом добиться недолгой гегемонии, т. е. *одновременно* стать географическим центром накопления и концентрации капитала и власти, идеологом доминирующей геокультуры и гарантом миропорядка, удавалось лишь трем державам в результате всемирных «тридцатилетних войн» со сторонниками создания мир-империй (Нидерланды – Тридцатилетняя война против Габсбургов (1618–1648); Великобритания – Наполеоновские войны против Франции (1792–1815); США – военное противостояние с Германией (1914–1945)).

Достижение гегемонии осуществляется за счет эффективности производства, но ее сохранение требует направления ресурсов на *внеэкономические* цели, тогда как иные государства могут уделять внимание экономике. Период гегемонии характеризуется политикой глобального либерализма и противостояния протекционизму, поддержкой парламентаризма, гражданского общества, прав человека и т. д., но при постоянном отступлении от данных принципов в своих интересах. Затратность поддержания гегемонии обуславливает неизбежный упадок победившей державы, проявляемый в силовой реакции на экономический рост иных субъектов [6, с. 347–353], что подтверждается современной политикой США.

Капиталистическая мир-система легитимирована либеральной геокультурой, сущностно вытекающей из ценностно-мировоззренческих традиций Нового времени (модерна) и получившей общеевропейское (Великая французская революция), а затем

всемирное распространение. Либеральная геокультура, кроме признания безграничного накопления, основана на следующих аксиомах: 1) народ, состоящий из обладающих всеобщим избирательным правом и всеобщей воинской обязанностью граждан, является источником власти; 2) инновации, осуществляемые путем социальной инженерии, нормальны и необходимы; 3) политически свободная нация, использующая идеи демократии, прав человека, правового государства и т. д., выбрав либеральный экономический курс развития, достигнет успеха. Однако буквальное применение либеральных идей в межгосударственном масштабе противоречит бесконечности накопления капитала, а реализация либеральных принципов государствами ядра обеспечивается поражением «неграждан» в правах, расизмом и экономической эксплуатацией периферии и полупериферии [1, с. 189, 194, 201–204, 220–223, 363–364].

Данная закономерность обусловлена генезисом либерализма, который возник в контексте пуританской и кальвинистской версии англосаксонского протестантизма, апеллировавшего не только к раннему христианству, но и к ветхозаветным ценностям. Кальвинистская идея об изначальном предопределении человека, проявляемом в земном богатстве либо бедности, наложенная на переосмысление Ветхого Завета [26, с. 375–387], породила феномен христианского (английского) гебраизма, т. е. идею о богоизбранности (особой роли, глобальной ответственности, бремени белого человека и т. д.) народа Британии, несущего свет миру. Эта идея, имманентно включающая принцип двойных стандартов, стала затем неотъемлемой частью гражданской религии США, проявляясь, например, в фетишизации политических структур и социально-исторического опыта США, апологии статуса Америки как «богоизбранной» страны, оправдании ее превосходства над другими⁷. Таким образом, современный либеральный тоталитаризм можно рассматривать как логическое завершение идей английской философии XVI–XVIII вв., отражающих интересы гегемона в мир-системе.

Применительно к капиталистической мир-экономике выделяется шесть базовых принципов и противоречий, которые, по сути, являются закономерностями и внешними феноменами, детерминирующими бытие государства и права:

1) бесконечное накопление капитала как мировоззренческий принцип, подавляющий любые альтернативные и сдерживающие, в том числе культурные, механизмы и объективно ограничиваемый

⁵В данной статье мы используем терминологию в логике И. Валлерстайна, которая отличается от терминологии Ф. Броделя. Однако при цитировании работ последнего нами сохранена его лексика.

⁶Обама Б. Выступление Президента США на 5-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, 24 сент. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/484/51/PDF/N1348451.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.10.2013); Задорожнюк И. Е. Гражданская религия в США: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. М., 2008. 52 с.

конечностью Земли как естественной среды обитания человечества⁷ [27; 28], а также всемирным характером идеалов равенства и прав человека, требующим финансирования социальных обязательств. При этом зависящая от устойчивого и постоянно увеличивающегося спроса бесконечность накопления капитала порождает научно-технический прогресс, качественную трансформацию производства, хищническое отношение к экосистеме, непрерывную коммодификацию⁸ и т. д.;

2) наличие основанной на международном разделении труда глобальной экономики (глобального рынка), параметры которой задают объемы производства, степень специализации, формы оплаты работы и т. д.;

3) неравенство в распределении прибыли в силу концентрации определенных видов производства в ограниченных зонах и формирование глобальных товарных цепочек, минимизирующих издержки производства;

4) осевое социальное и географическое разделение труда и трехуровневое присвоение прибавочного продукта (ядро (*core*)⁹, периферия, полупериферия, по Валлерстайну; срединная, промежуточная и периферийная зоны, по Броделю), в котором полупериферия эксплуатирует периферию и одновременно эксплуатируется ядром;

5) существование межгосударственной системы, состоящей из формально суверенных государств различной реальной силы, способных политически создавать (ограничивать) преимущества для определенных групп при всеобщем разделении труда, в краткосрочной перспективе регулируя экономическую деятельность, в долгосрочной – создавая геокультуру [4, с. 57–60; 6, с. 96];

6) порождающие кумулятивный эффект закономерные смены технологических укладов, влекущие за собой перемещение источников прибыли из производственной в финансовую сферы и обратно (циклы Кондратьева, 50–60 лет), и гегемонии в мир-системе (циклы гегемонии, 100–150 лет). Так, для А-периода циклов Кондратьева характерна защита государствами интересов наиболее значительных экономических монополий, которые первыми получают прибыль от нового технологического уклада, а для Б-периода – географическое перемещение видов производств, монополия на которые исчерпала себя, равно как и борьба за контроль над перспективными новыми монополиями. Поэтому переход к новому технологическому укладу всегда сопровождается глобальными кризисами [29, с. 397–400, 717]. Названные колебания обуславливают постоянные медленные географические

сдвиги центров концентрации капиталов и власти, а также важные структурные изменения в направлениях, определяющих исторические тенденции развития мир-системы.

Мир-системный анализ позволяет вводить дополнительные параметры в изучение публичной власти и социального регулирования, сущность которых приобрела новые аспекты в рамках капиталистической мир-системы. Так, вместо имперской (надгосударственной и наднациональной) системы субъектного взаимодействия, существующей, как правило, в рамках религиозно-культурной идентификации населения, стала формироваться новая система суверенных (национальных) государств, представляющих интересы иных взаимопорождаемых самоорганизуемых и саморепрезентуемых структур и институтов (классы, нации и т. д.). Модель современного государства восходит к возникшим в конце XV в. в Испании, Франции и Англии «новым (абсолютным) монархиям», которые посредством суверенитета и взаимопризнания в рамках межгосударственной системы противопоставили себя иным уровням и типам власти, монополизировали налогообложение и регламентацию экономики, осуществили в интересах экономики централизацию и унификацию всех социальных сфер, став институциональным посредником, устанавливающим рыночные ограничения в пользу определенных групп [6, с. 117, 120, 403, 406, 408, 411–413; 7, с. 124]. Это породило долговременную тенденцию постепенного укрепления государственной власти, связанной с циклически самоподдерживающимся экономическим господством, которое включает отчуждение права от социума и превращает право в основной институт управления социумом в интересах капиталистической экономики.

Важной чертой капитализма является его образование преимущественно на вершинных видах экономической деятельности. Согласно утверждению Ф. Броделя, «европейский мир-экономика в 1650 году являет собой соединение, в котором сосуществуют самые разные общества – от уже капиталистического в Голландии до крепостнических и рабовладельческих, стоящих на самой нижней ступени лестницы общественного прогресса. <...> ...Само существование капитализма зависит от этого закономерного расслоения мира: внешние зоны питают промежуточные и, особенно, центральную. <...> Ведь именно Западная Европа как бы вновь “изобрела” и экспортировала античное рабство в Новый Свет, именно ее экономические нужды вызвали вторичное закрепощение крестьян в Восточной Европе» [4, с. 95–102]. Таким образом,

⁷Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / пер. с англ. Е. С. Оганесян. 3-е изд. М. : Академкнига, 2007. 342 с.

⁸Коммодификация (*commodification*) – возрастание числа разных видов человеческой деятельности, продукты которой отражают денежную стоимость и фактически становятся объектами купли-продажи на рынках.

⁹Понятие *core* может переводиться как «ядро», «центр», «сердцевина».

наличие единого мирового рынка, объективно требующего сочетания капиталистического и некапиталистического, либерального и тоталитарного укладов, эквивалентного и неэквивалентного обмена, наемного и принудительного труда, объясняет тесную связь демократических государств с компрометирующими их диктаторскими странами [30, с. 140–142]. Данная закономерность прекрасно иллюстрируется социально-экономическим и политико-правовым развитием восточноевропейских государств [14; 31, с. 260–289].

Мир-системный анализ позволяет учитывать ряд закономерностей развития современной государственности:

1) преимущественную обусловленность государства и права глобальной экономикой (в силу ужесточения межгосударственной конкуренции за статус главных мест накопления капитала), включающую потребность в усилении государственного регулирования экономики. Это предопределяет давление ядра на иные государства для ослабления их воздействия на экономику [6, с. 361, 397–398; 32], а также активную протекционистскую деятельность (либо ее необходимость) полупериферийных государств в целях изменения структуры производства и места в мировом разделении труда [15; 19]. Вышеизложенное объясняет довоенную политику СССР, направленную на создание индустриальной базы, заложившей основы будущей Победы [33, с. 29–42];

2) аттрактивное тяготение каждого типа государств к определенной культурной гомогенности

(либерализм – для ядра, авторитаризм – для полупериферии, упадок государственности – для колоний) [6, с. 43, 84; 7, с. 96];

3) зависимость силы государств ядра и возможности реализовать идеи демократического правового социального государства от концентрации на соответствующей территории капиталов и высокоприбыльных производств, доступа к мировым ресурсам и упадка государств периферии;

4) качественную трансформацию феномена государственного суверенитета, включающую одновременно как усиление, так и ослабление государственности применительно к различным типам государств. С одной стороны, на необходимость и объективность (в силу процессов глобализации) ограничения суверенитета в пользу наднациональных структур, формирующих условия глобального сотрудничества государств, указывают мыслители государств-бенефициаров глобализации, а также либеральные интеллектуалы иных государств [32; 34]. С другой стороны, мыслители государств полупериферии связывают сохранение и усиление субъектности государств, зачастую идеологически квалифицируемых как авторитарные, с преодолением негативных последствий глобализации, выполнением социальных обязательств и т. д. [35], так как утрата суверенитета снижает уровень безопасности и благосостояния населения, усиливает влияние альтернативных групп и иных государств [6, с. 365–369], переводит их в разряд несостоявшейся государственности [36].

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Мир-системный анализ, как метатеоретическая концепция, представленная западной и постсоветской традициями, может использоваться в юриспруденции для изучения государства и права как составных элементов внешних глобальных историко-размерных мировых систем. При этом мир-системный анализ может применяться как самостоятельно, так и в рамках иных методологических стратегий. Мир-системный анализ имеет собственные пределы применимости, будучи адекватным для историкоразмерных исследований, выходящих за пределы отдельных государств, и избыточным для отдельных узкодисциплинарных работ.

2. Мир-системный анализ основан на следующих методологических аксиомах:

а) приоритетность рассмотрения государства как динамической самоорганизуемой системы, взаимодействующей с иными целеполагающими субъектами в рамках его роли в исторической межгосударственной системе (*ядро – периферия – полупериферия*) и реальной способности достигать собственных интересов (влияние на геокультуру, развитие экономики и т. д.), что обуславливает вытекающую из логики доминирующей геокультуры инструментальную природу права;

б) детерминированность политико-правовых феноменов экономическими и инновационными процессами, а также статусом и ролью государства в исторической межгосударственной системе.

Библиографические ссылки

1. Валлерстайн И. *Конец знакомого мира: социология XXI века*. Иноземцев ВИ, переводчик. Москва: Логос; 2004. 368 с.
2. Арриги Дж. *Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени*. Смирнов А, Эдельман Н, переводчики. Москва: Территория будущего; 2006. 472 с.
3. Арриги Дж. *Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век*. Менская ТБ, переводчик. Москва: Институт общественного проектирования; 2009. 456 с.

4. Бродель Ф. *Динамика капитализма*. Смоленск: Полиграмма; 1993. 128 с.
5. Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.* Афанасьева ЮН, редактор; Куббель ЛЕ, переводчик. 2-е издание. Москва: Весь мир; 2006.
6. Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном виде*. Кудюкин ПМ, переводчик; Кагарлицкий БЮ, редактор. Санкт-Петербург: Университетская книга; 2001. 414 с.
7. Валлерстайн И. *Миросистемный анализ*. Тюкина Н, переводчик. Москва: Территория будущего; 2006. 246 с.
8. Валлерстайн И. *После либерализма*. Гурвиц ММ, переводчик. Москва: Едиториал УРСС; 2003. 256 с.
9. Валлерстайн И. *Мир-система Модерна*. Проценко Н, Черняев А, переводчики, редакторы. Москва: Университет Дмитрия Пожарского; 2016. 552 с.
10. Кагарлицкий БЮ, Кудюкин ПМ. Несколько замечаний в переводе терминов. В: Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном виде*. Кудюкин ПМ, переводчик; Кагарлицкий БЮ, редактор. Санкт-Петербург: Университетская книга; 2001. с. 11–12.
11. Дерлугьян Г. *Как устроен этот мир: наброски на макросоциологические темы*. 3-е издание. Москва: Издательство Института Гайдара; 2017. 381 с.
12. Фисун АА. Світ-системна теорія і сучасні глобальні трансформації (філософія, політологія, соціологія). *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна*. 2000;487:34–51.
13. Гринин ЛЕ, Коротаев АВ. *Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы*. Москва: ЛИБРОКОМ; 2009. 566 с.
14. Кагарлицкий БЮ. *Периферийная империя. Россия и миросистема*. 4-е издание. Москва: ЛЕНАНД; 2016. 455 с.
15. Кагарлицкий БЮ. *От империй – к империализму: государство и возникновение буржуазной цивилизации*. Москва: Высшая школа экономики; 2010. 675 с.
16. Фурсов А. *Колокола истории. Часть 1*. Москва: ИНИОН; 1996. 180 с.
17. Чешков МА. *Глобальный контекст постсоветской России. Очерки теории и методологии мироцелостности*. Москва: Научно-образовательный форум по международным отношениям; 2005. 224 с.
18. Цыганков ВВ. Миросистемный анализ: «твердое ядро» и «защитный пояс». *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2012;4:95–101.
19. Андерсон П. *Родословная абсолютистского государства*. Курилла И, переводчик. Москва: Территория будущего; 2010. 512 с.
20. Мак-Нил У. *В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках*. Ованнисян Т, переводчик; Нефедов СА, редактор. Москва: Территория будущего; 2008. 456 с.
21. Нефедов СА. *Факторный анализ исторического процесса. История Востока*. Москва: Территория будущего; 2008. 752 с.
22. Тилли Ч. *Принуждение, капитал и европейские государства, 990–1992 гг.* Менская ТБ, переводчик. Москва: Территория будущего; 2009. 328 с.
23. Гринин ЛЕ, Коротаев АВ. Макроэволюция и мир-система: новые грани концептуализации. *История и современность*. 2008;1:3–31.
24. Ахромеева Т, Малинецкий Г, Посашков С. Современная экономика. Взгляд с позиций компьютерного моделирования и системного анализа. *Безопасность Евразии*. 2002;2:22–27.
25. Замятин Д. *Геокультура: образ и его интерпретации*. *Вестник Евразии*. 2002;2:5–17.
26. Кальвин Ж. *Наставление в христианской вере. Том 2, книга 3*. Бакулов АД, переводчик. Москва: Издательство Российского государственного гуманитарного университета; 1998. 479 с.
27. Медоуз ДХ, Медоуз ДЛ, Рэндерс Й, Беренс Ш ВВ. *Пределы роста*. Кавтарадзе ДН, редактор. Москва: Издательство МГУ; 1991. 205 с.
28. Пестель Э. *За пределами роста*. Нетесов ЕВ, переводчик; Гвишиани ДМ, редактор. Москва: Прогресс; 1988. 268 с.
29. Кондратьев НД. *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения*. Москва: Экономика; 2002. 765 с.
30. Делёз Ж, Гваттари Ф. *Что такое философия?* Зенкин СН, переводчик. Москва: Институт экспериментальной социологии; 1998. 288 с.
31. Доўнар-Запольскі МВ. *Дзяржаўная гаспадарка Вялікага Княства Літоўскага пры Ягелонах*. Мінск: Беларуская навука; 2009. 759 с.
32. Омае К. *Упадок национального государства: становление региональных экономик*. Москва: Европа; 2009. 336 с.
33. Сталин ИВ. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. В: Сталин ИВ. *Сочинения. Том 13*. Москва: Государственное издательство политической литературы; 1951. с. 29–42.
34. Сорос Дж. *О глобализации*. Башкиров А, переводчик. Москва: ЭКСМО; 2004. 219 с.
35. Гринин Ю. Национальные государства в эпоху неолиберальной глобализации. *Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования*. 2009;3:140–158.
36. Подвинцев ОБ. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте. *Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН*. 2007;7:204–214.

References

1. Wallerstein I. *The end of the world as we know it: social science for the twenty-first century*. London: University of Minnesota Press; 2003. 355 p.
Russian edition: Wallerstein I. *Konets znakomogo mira: sotsiologiya XXI veka*. Inozemtsev VI, translator. Moscow: Logos; 2004. 368 p.
2. Arrighi G. *The long twentieth century: money, power, and the origins of our times*. London: Verso; 1994. 470 p.
Russian edition: Arrighi G. *Dolgi dvadtsatyi vek: den'gi, vlast' i istoki nashogo vremeni*. Smirnov A, Edelman N, translators. Moscow: Territoriya budushchego; 2006. 472 p.

3. Arrighi G. *Adam Smith in Beijing. Lineages of the 21st century*. London: Verso; 2007. 372 p.
Russian edition: Arrighi G. *Adam Smit v Pekine. Chto poluchil v nasledstvo XXI vek*. Menskaya TB, translator. Moscow: Institute of Public Design; 2009. 456 p.
4. Braudel F. *La dynamique du capitalisme*. Paris: Arthaud; 1985. 122 p.
Russian edition: Braudel F. *Dinamika kapitalizma*. Smolensk: Polygram; 1993. 128 p.
5. Braudel F. *Civilization matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle*. Paris: Armand Colin; 1967–1979. Tomes 1–3.
Russian edition: Braudel F. *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* Afanas'ev YuN, editor; Kubel LE, translator. 2nd edition. Moscow: Ves' mir; 2006. Volumes 1–3.
6. Wallerstein I. *Modern world-system in the longue duree*. New York: Routledge; 2015. 256 p.
Russian edition: Wallerstein I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom vide*. Kudyukin PM, translator; Kagarlitskii BYu, editor. Saint Petersburg: University Prince; 2001. 414 p.
7. Wallerstein I. *World-systems analysis: an introduction*. London: Duke University Press; 2004. 105 p.
Russian edition: Wallerstein I. *Mirosistemnyi analiz*. Tyukin N, translator. Moscow: Territoriya budushchego; 2006. 246 p.
8. Wallerstein I. *After liberalism*. New York: The New Press; 1995. 272 p.
Russian edition: Wallerstein I. *Posle liberalizma*. Gurvits MM, translator. Moscow: URSS editorial; 2003. 256 p.
9. Wallerstein I. *The Modern world-system*. Berkeley: University of California Press; 2011. 440 p.
Russian edition: Wallerstein I. *Mirosistemnyi analiz*. Protsenko N, Chernyaeva A, translators and editors. Moscow: University of Dmitry Pozharsky; 2016. 552 p.
10. Kagarlitskii BYu, Kudyukin PM. [A few comments on the translation of terms]. In: Wallerstein I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom vide* [World-systems analysis: an introduction]. Kudyukin PM, translator; Kagarlitskii BYu, editor. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga; 2001. p. 11–12. Russian.
11. Derlug'yan G. *Kak ustroen etot mir: nabroski na makrosotsiologicheskie temy* [How is this world: outline on macro-sociological topics]. 3rd edition. Moscow: Publishing house of the Institute of Gaidar; 2017. 381 p. Russian.
12. Fisun AA. [World-system analysis as a theory of geohistorical changes (philosophy, political sciences, sociology)]. *Visnik Harkivskogo nacional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina*. 2000;487:34–51. Ukrainian.
13. Grinin LE, Korotaev AV. *Sotsial'naya makroevolyutsiya. Genesis i transformatsii Mir-Sistemy* [Social macroevolution. Genesis and transformations of the World-System]. Moscow: LIBROKOM; 2009. 566 p. Russian.
14. Kagarlitskii BYu. *Periferiynaya imperiya. Rossiya i mirosistema* [Peripheral Empire. Russia and the world system]. 4th edition. Moscow: LENAND; 2016. 455 p. Russian.
15. Kagarlitskii BYu. *Ot imperii – k imperializmu: gosudarstvo i vozniknovenie burzhuznoi tsivilizatsii* [From empires to imperialism: the state and the emergence of bourgeois civilization]. Moscow: Higher School of Economics; 2010. 675 p. Russian.
16. Fursov A. *Kolokola istorii. Chast' 1* [Bells of history. Part 1]. Moscow: INION; 1996. 180 p. Russian.
17. Cheshkov MA. *Global'nyi kontekst postsovetskoi Rossii. Ocherki teorii i metodologii mirotselostnosti* [The global context of post-Soviet Russia. Essays on the theory and methodology of world integrity]. Moscow: Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam; 2005. 224 p. Russian.
18. Tsygankov VV. World-systems analysis: a «hard core» and protective belt. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Sciences*. 2012;4:95–101. Russian.
19. Anderson P. *Lineages of the absolutist state*. London: Verso; 2013. 576 p.
Russian edition: Anderson P. *Rodoslovnaya absolyutistskogo gosudarstva*. Kurilla I, translator. Moscow: Territoriya budushchego; 2010. 512 p.
20. McNeill W. *The pursuit of power: technology, armed force and society since AD 1000*. Chicago: The University of Chicago; 1982. 389 p.
Russian edition: McNeill W. *V pogone za moshch'yu. Tekhnologiya, voozrzhennaya sila i obshchestvo v XI–XX vekakh*. Hovhannisyan T, translator; Nefedov SA, editor. Moscow: Territoriya budushchego; 2008. 456 p.
21. Nefedov SA. *Faktorni analiz istoricheskogo protsessa. Istoriya Vostoka* [Factor analysis of the historical process. History of the East]. Moscow: Territoriya budushchego; 2008. 752 p. Russian.
22. Tilly Ch. *Coercion, capital and european states, AD 990–1992*. Massachusetts: Blackwell Publisher; 1992. 263 p.
Russian edition: Tilly Ch. *Prinuzhdenie, kapital i evropeiskie gosudarstva, 990–1992 gg.* Menskaya TB, translator. Moscow: Territory of the Future; 2009. 328 p.
23. Grinin LE, Korotaev AV. [Macroevolution and the world-system: new facets of conceptualization]. *Istoriya i sovremennost'*. 2008;1:3–31. Russian.
24. Akhromeeva T, Malinetskii G, Posashkov S. [Modern economy. A view from the perspective of computer modeling and systems analysis]. *Bezopasnost' Evrazii*. 2002;2:22–27. Russian.
25. Zamyatin D. [Geoculture: image and its interpretation]. *Vestnik Evrazii*. 2002;2:5–17. Russian.
26. Calvino J. *Institution De La Religion Chrestienne*. Philadelphia: Presbyterian board of publication; 1909. 1734 p.
Russian edition: Calvino J. *Nastavlenie v khristianskoi vere. Tom 2, kniga 3*. Bakulov AD, translator. Moscow: Publishing House of Russian State Humanitarian University; 1998. p. 375–387.
27. Meadows DH, Meadows DL, Randers J, Behrens III WW. *The limits of growth*. New York: Univers Books; 1972. 211 p.
Russian edition: Meadows DH, Meadows DL, Randers J, Behrens III WW. *Predely rosta*. Kavtaradze DN, editor. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1991. 205 p.
28. Pestel E. *The limits of growth*. New York: Potomac Associates; 1972. 205 p.
Russian edition: Pestel E. *Za predelami rosta*. Netesov EV, translator; Gvishiani DM, editor. Moscow: Progress; 1988. 268 p.
29. Kondrat'ev ND. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Big business cycles and foresight theory]. Moscow: Economics; 2002. 765 p. Russian.
30. Deleuze G, Guattari F. *Qu'est-ce que la Philosophie?* Paris: Les éditions de minuit; 1991. 208 p.
Russian edition: Deleuze G, Guattari F. *Chto takoe filosofiya?* Zenkin SN, translator. Moscow: Institute of Experimental Sociology; 1998. 288 p.
31. Dounar-Zapol'ski MV. *Dzjarzhavnaja gaspadarka Vjalikaga Knjastva Litovskaga pry Jagelonah* [State economy of the grand duchy of Jagellons]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2009. 759 p. Belarusian.

32. Ohmae K. *Upadok natsional'nogo gosudarstva: stanovlenie regional'nykh ekonomik* [The decline of the national state: the formation of regional economies]. Moscow: Europe; 2009. 336 p. Russian.
33. Stalin IV. [On the tasks of business executives: speech at the First All-Union Conference of workers of socialist industry, February 4, 1931]. In: Stalin IV. *Sochineniya. Tom 13* [Works. Volume 13]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1951. p. 29–42. Russian.
34. Soros G. *On globalization*. New York: Public Affairs; 2002. 191 p.
Russian edition: Soros G. *O globalizatsii*. Bashkirov A, translator. Moscow: EKSMO; 2004. 219 p.
35. Granin Yu. [National states in the era of neoliberal globalization]. *Chelovek vchera i segodnya: mezhdistsiplinarnye issledovaniya*. 2009;3:140–158. Russian.
36. Podvintsev OB. [The idea of «failed states» in the Russian post-imperial context]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN*. 2007;7:204–214. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.07.2020.
Received by editorial board 06.07.2020.